

12 ноября 2025 года

Заявление

**О массовом преследовании адвокатов
в связи с их длительным нахождением за пределами
Российской Федерации**

<https://www.avocatrus.org>

Откликаясь на многочисленные обращения адвокатов по поводу кампании массового преследования адвокатов в связи с их длительным нахождением за пределами Российской Федерации, Генеральный Совет Международной ассоциации российских адвокатов считает необходимым заявить следующее.

22 апреля 2024 года был принят Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹. Законом установлено, что статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты, на основании заключения квалификационной комиссии при выезде адвоката на постоянное место жительства либо на срок более одного года за пределы Российской Федерации, за исключением выезда для лечения или обучения, либо сопровождения членов семьи, направленных для исполнения трудовых или иных обязанностей за пределы Российской Федерации органами государственной власти или российскими организациями, либо по иным уважительным причинам (подпункт 7 пункта 2 статьи 17)².

В преддверии принятия закона, Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации Мариана Кацарова и Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов Маргарет Саттертуэйт обращались к Министру юстиции Российской Федерации Константину Чуйченко с заявлением, в котором отмечалось, что предлагаемая поправка может вступить в противоречие с международными обязательствами Российской Федерации в области прав человека, установленными в соответствии с Международным Пактом о гражданских и политических правах³.

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года), в статьях 10 и 16 предусматривают, что «Правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения обеспечивают отсутствие дискриминации в ущерб какому-либо лицу в отношении начала или продолжения профессиональной юридической практики по признаку расы, цвета кожи, пола, этнического происхождения, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного, сословного, экономического или иного положения, за исключением того, что требование, согласно которому адвокат должен являться гражданином соответствующей страны, не рассматривается как дискриминационное. ... Правительства обеспечивают, чтобы юристы:

а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;

б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами;

с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций»⁴.

¹ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475019/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100009

² https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/719cecd4afea82f52fa9794c9a4e6adb65e357d0/

³ <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavlenie-spetsialnogo-dokladchika-onn-po-voprosu-o-polozhenii-v-oblasti-prav-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-i-spetsialnogo>

⁴ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml?

Конституция Российской Федерации в статье 19 предусматривает, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В части 2 статьи 27 предусматривается, что каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации, а в части 1 статьи 37 указано, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.⁵ Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что проживание граждан Российской Федерации в иностранном государстве не может являться основанием для ограничения их прав⁶.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁷ (далее - закон) «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются». В подпункте 8 пункта 2 статьи 2 закона предусмотрено, что адвокат «представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации». В пункте 3 статьи 2 закона также указано, что «адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом». При этом в законе не установлено требование об обязательном наличии у адвоката гражданства Российской Федерации, как не содержится и запрета на оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи на территории иностранных государств.

Простой сопоставительный анализ показывает, что положения подпункта 7 пункта 2 статьи 17 закона вступают в неразрешимое противоречие с перечисленными выше нормами.

Прекращение статуса адвоката является крайней, исключительной мерой дисциплинарного характера. Сами по себе факты выезда адвоката на постоянное место жительства либо на срок более одного года за рубеж не образуют состава правонарушения — ни дисциплинарного, ни иного. Правовая природа данных обстоятельств не является деликтной, поскольку они не связаны с совершением виновного деяния и не содержат признаков дисциплинарного проступка. Однако эти обстоятельства произвольно приравнены законодателем к виновному неправомерному деянию, такому как нарушение правил адвокатской профессии. Это представляет собой юридический нонсенс, нарушающий международные стандарты, Конституцию Российской Федерации, закон и противоречащий природе дисциплинарной ответственности. Статус адвоката должен зависеть от добросовестного соблюдения правил профессии, а не от географического местоположения адвоката, места его проживания или срока пребывания в нем.

При реализации норм закона на практике вводится прямое различие в правах адвокатов в зависимости от выбранного ими места жительства или пребывания, что является формой дискриминации, запрещенной приведенными выше международными нормами (статья 10 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов) и Конституцией Российской Федерации (часть 2 статьи 19). Употребленный законодателем термин «иные уважительные причины» является оценочной категорией, не имеющей четких легальных критериев и открывает возможность для произвольного, субъективного и дискриминационного правоприменения со стороны органов адвокатских палат, осуществляющих рассмотрение вопроса о прекращении статуса адвоката. Нормы закона при этом создают необоснованные привилегии для адвокатов, выехавших для «лечения», «обучения», «сопровождения члена семьи», по сравнению с адвокатами, выехавшими для выполнения своих прямых профессиональных обязанностей по поручению доверителя, поскольку последнее прямо не указано в числе безусловных уважительных причин.

Подпункт 7 пункта 2 статьи 17 закона наносит удар по фундаментальному праву граждан Российской Федерации на получение квалифицированной юридической помощи от свободно

⁵ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁶ <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22062010-n/?ysclid=lnuf5rqxr1103749975>

⁷ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/

избранного ими юридического советника (адвоката), поскольку он прямо противоречит статье 48 Конституции Российской Федерации и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸, гарантирующей право на справедливый суд, включая беспрепятственный доступ к адвокату по выбору, без репрессивных ограничений на основе места жительства адвоката. Без каких-либо разумных оснований нарушается право тех российских граждан, которые сами находятся за рубежом, или которые, находясь в России, вступают в правоотношения с международными судебными органами, органами государственной власти иностранных государств, гражданами или организациями, находящимися в иностранных юрисдикциях и желают воспользоваться юридической помощью от российских адвокатов, проживающих за рубежом.

Решение о месте жительства или длительном пребывании за рубежом, а также причины этого решения относятся к сфере частной жизни адвоката. Принуждение адвоката к выбору места жительства и пребывания, как и принуждение к раскрытию сведений о его частной жизни, нарушает статьи 12 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Подпункт 7 пункта 2 статьи 17 закона анахроничен и не учитывает возможности удаленной работы и цифровых коммуникаций, которые позволяют адвокату эффективно осуществлять свою деятельность независимо от места нахождения, игнорирует современный характер юридической профессии, которая часто носит трансграничный характер. Он фактически нивелирует закрепленное в законе право адвоката на работу в иностранных юрисдикциях и превращает это право в фикцию, поскольку его реализация, требующая длительного пребывания за пределами Российской Федерации, влечет риск прекращения статуса адвоката. Произвольно ограничивается деятельность трансграничных адвокатских образований и возможности адвокатов, имеющих гражданство другого государства, постоянно проживать на его территории, сохраняя статус адвоката в России.

Разработчики закона и законодатели при его принятии не привели ни одного разумного довода, каким образом физическое пребывание адвоката за рубежом само по себе вредит интересам правосудия, адвокатского сообщества или доверителей. Следовательно, введение подпункта 7 пункта 2 статьи 17 закона не преследует никакой общественно-полезной и легитимной цели, в связи с чем, он прямо противоречит положениям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Генеральный Совет Международной ассоциации российских адвокатов констатирует, что подпункт 7 пункта 2 статьи 17 закона представляет собой прямое нарушение международных обязательств Российской Федерации по Международному пакту о гражданских и политических правах, Основных принципов ООН о роли юристов, Конституции Российской Федерации и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, носит дискриминационный, произвольный и репрессивный характер, не преследует легитимных целей и подрывает важные аспекты права на квалифицированную юридическую помощь.

На основании вышеизложенного Генеральный Совет Международной ассоциации российских адвокатов:

1. Предостерегает адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и Федеральную палату адвокатов от применения на практике в отношении адвокатов положений подпункта 7 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во имя выполнения основного предназначения этих организаций – обеспечения квалифицированной юридической помощи и защиты прав представителей адвокатского сообщества.

2. Предлагает Федеральной палате адвокатов и Министерству юстиции Российской Федерации немедленно инициировать процедуру отмены положений подпункта 7 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

3. Призывает специальных докладчиков ООН, а также Комитет ООН по правам человека настаивать на отмене положений подпункта 7 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Генеральный Совет Международной ассоциации российских адвокатов

⁸ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml